

УДК 94(470.5)+311(091)
DOI 10.37386/2413-4481-2021-1-76-80

В.А. Скопа

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Пореформенный период в Российской империи заложил новые принципы организации и функционирования региональных статистических служб. Начиная со второй половины XIX столетия потребность в статистических данных существенно возросла. Де-юре и де-факто Уральский статистический комитет берет свое начало с 1896 года. Начиная с 1900 г. вся войсковая статистика была передана комитету. В связи с возросшей нагрузкой на комитет из войскового капитала региональному статистическому центру выделялось пособие в 1 500 рублей, а общий бюджет составлял 4 000 рублей. Вся деятельность комитета представлена выполнением обязательных статистических работ и социокультурным изучением региона. В 1901 г. Уральский комитет разработал сельскохозяйственные карточки для сбора сведений об исследуемой отрасли с целью системного формирования данных. В 1910 г. комитет провел обследование имущества населения. Отдельное внимание Уральского статистического комитета уделял «необязательным» работам, большая часть которых была посвящена изучению быта и занятий населения.

Ключевые слова: Уральская область, история, статистический учет, комитет, перепись, войсковое правление.

V.A. Skopa

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE URAL STATISTICAL COMMITTEE IN THE LATE 19-th – EARLY 20-th CENTURIES

The post-reform period in the Russian Empire laid down new principles for the organization and functioning of regional statistical services. Since the second half of the 19th century, the demand for statistical data had increased significantly. De jure and de facto, the Ural Statistical Committee dates back to 1896. Beginning in 1900, all military statistics were transferred to the committee. In connection with the increased load on the committee from the military capital, the regional statistical center was allocated an allowance of 1,500 rubles, and the total budget was 4,000 rubles. All the activities of the committee are represented by the implementation of mandatory statistical work and the socio-cultural study of the region. In 1901, the Ural Committee developed and introduced agricultural cards for collecting information about the industry under study and the systematic formation of data. In 1910, the committee conducted a survey of the property and occupations of the population. The Ural Statistical Committee paid special attention to “optional” works, most of which were devoted to the life and occupations of the population.

Key words: Ural region, history, statistics, committee, census, military rule.

Великие реформы 60–70-х годов XIX века оказали благоприятное влияние на развитие всех сторон социально-экономической и политической жизни страны. Государственные перемены приводили к более активной деятельности и национальные окраины. Потребности развивающегося государства на капиталистической основе заставляли изыскивать новые формы и методы управления, государственного контроля и учета. Имперскому центру важно было системно и целостно охватить всю территорию, причем асинхронное формирование сведений,

поступающих из разных мест, было уже неуместно, поскольку для рационально выстраиваемой системы управления необходим был целостный и репрезентативный материал, охватывающий все сферы жизнедеятельности как региона, так и страны в целом.

Процесс оформления региональных центров статистического учета всецело был завязан на управленческой основе и во многом имманентен эволюции губернского правления.

Проблема организации и деятельности статистических учреждений вызывала интерес еще в

дореволюционный период, что нашло отражение в работах государственных служащих (К.Ф. Герман, К.И. Арсеньев), а также в трудах статистиков (Ю.Э. Янсона, Н.Х. Бунге, Н.Я. Коншин) [1–5]. В советский период продолжились изучения статистических комитетов с выделением региональных особенностей и специфики их развития (А.М. Кимасов, К.Л. Фастов) [6–7]. Исследователями были подняты вопросы организации региональных статистических центров, вычленены проблемы, с которыми приходилось сталкиваться. В современной историографии данной проблеме уделяют внимание с различных позиций: статистический комитет – центр социокультурного развития региона; основа в создании библиотек и музеев; главный генератор «необязательных» работ в регионе (С.А. Урашев, И.И. Комарова, Е.В. Игумнов, В.А. Скопа) [8–11]. В то же время, несмотря на массив исследований, остается нераскрытой проблема организации и деятельности статистического комитета в Уральске как части системы управления регионом.

Актуальность заявленной проблемы заключается в анализе и переосмыслении процесса оформления и функционирования Уральского статистического комитета в конце XIX – начале XX столетия.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе выявленного и изученного материала предпринята попытка системного представления Уральского статистического комитета как центра регионального статистического учета в контексте имперской политики управления национальными окраинами.

Целью данной статьи является выявление особенностей организации Уральского статистического комитета и анализ основных направлений его работ.

Источниковой базой исследования являлись как опубликованные источники, так и архивные материалы. К числу опубликованных источников можно отнести работы неперменного члена Уральского статистического комитета В.П. Крайфельда, экономиста-аграрника и статистика Н.П. Огановского [12]. Архивные документы были выявлены в Российском государственном историческом архиве (СПб), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (Алматы) [13–18].

Организация статистических комитетов в национальных окраинах началась значительно позже, нежели во внутренних губерниях империи. Последним на территории Казахстана был учрежден Уральский комитет. Сбор и обработка сведе-

ний до его открытия возлагались на войсковую канцелярию, а в ней – на чиновника особых поручений [13, л. 117]. В 1875 г. ведение статистики вместе с опекунскими и провиантскими делами было поручено особому делопроизводителю. В 80-х годах XIX века статистика была выделена в самостоятельный стол, но вскоре штат был урезан, и в ведение стола вновь перешли многие дела, не имеющие отношения к статистике. Начиная с 1869 г. кроме войскового правления статистические материалы собирались и областным правлением [14, с. 4–5]. Таким образом, статистикой занимались два учреждения, но ни одно из них не имело специального органа. Вследствие такой постановки дела статистика в области велась крайне неудовлетворительно.

Вопрос об учреждении комитета был поднят в 1889 г., но только после введения в области земских сборов стало возможным открыть его. На содержание комитета было выделено 2 тыс. рублей [15, л. 288]. Данные средства не позволили сразу организовать системное формирование сведений. Отчасти решение финансового вопроса заставило задуматься руководство области о кадрах, которые будут заниматься статистикой. Длительные переписки с соседними областями по вопросу организации комитета существенно затянулись. Первое заседание регионального статистического центра пришлось на 18 мая 1896 года, на котором было избрано 6 неперменных и 9 действительных членов, утвержден секретарь комитета [16, с. 7]. Фактически определен регламент работы по положению от 1865 года. Но с открытием комитета устройство статистики и организация статистических работ не завершилась, так как по-прежнему существовала двойственность в сборе и обработке данных: по комитету, который имел административный статус, и по войсковому правлению. Начиная с 1897 года комитет регулярно ходатайствовал перед правлением о передаче ему всех статистических дел по Уральской области, в том числе и Уральского войска. Данные прошения продолжались вплоть до 1900 года [17, с. 10]. В марте 1900 г. вся войсковая статистика была передана комитету. В этой связи из войскового капитала региональному статистическому центру выделялось пособие в 1 500 руб. Данное обстоятельство поставило Уральский комитет в благоприятные условия: во-первых, вся статистика была сосредоточена в одном органе, что давало возможность более свободно оперировать ее данными, во-вторых, увеличивались средства комитета, в результате чего он мог выделять определенную

сумму на исследовательскую и издательскую работу. Общий бюджет Уральского статистического комитета по данным отчета секретаря на 1913 год составлял 4 тыс. руб., в связи с чем он имел возможность больше выделять средств для оплаты сотрудникам, регулярно выпускать памятные книжки и адрес-календари, а также заниматься «необязательными» работами [18, с. 10–11]. Для сравнения: в комитетах Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях бюджет составлял 1 500–2 000 руб. в год.

Организация работы комитета была определена действующим положением «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», принятое в 1865 г., которое в полном объеме распространило «Положение 1860 г.». По данному документу вменялось «исправное ведение местной административной статистики» [19, л. 21]. Члены Уральского статистического комитета в своей деятельности широко применяли накопленный опыт работ своих коллег из соседних областей, что можно считать одной из особенностей в деятельности данного учреждения [19, 20]. К тому же не исключением являлись наработки в статистических обследованиях войскового правления.

Для учета земледелия в степи в 1901 г. Уральский комитет по своей инициативе разработал и ввел сельскохозяйственные карточки [6, с. 15]. Этот способ сбора сведений давал более точное представление об исследуемой отрасли. Комитет мог судить о развитии земледелия среди казахского населения, о степени его оседлости, об экономическом положении, определять размеры земельных участков в каждом хозяйстве. Накопленные материалы становились темой самостоятельных исследований, что расширяло направление «необязательных» работ. Так, в 1903 г. Уральский статистический комитет наметил свести воедино все материалы об области и по ним определить направление ее развития. Эту работу предполагалось выполнить в 4 этапа: в первый – собрать данные о демографии и землепользовании, во второй – о земледелии, скотоводстве и рыболовстве, в третий – о торговле и промышленности и в четвертый – о платежах и повинностях, о нравственности, здравоохранении и просвещении. Программа была реальной, ибо комитет объединял административную и войсковую статистику. Сосредоточение всех материалов давало возможность подняться до историко-статистического обзора области. В течение 1903 года комитет занимался сбором и обработкой материалов для этого обзора: разработал карточки о движении населения за 1902 г.

по системе комбинационных таблиц (группировка хозяйств по посевным площадям), разработал карточки по сельскому хозяйству, разослал специальные вопросные бланки по земледелию, по точной системе провел текущую регистрацию урожайности трав и хлебов. Всего комитет собрал и обработал 97 398 различных карточек, из которых почти в 40 тыс. было по 6–8 граф, в остальных – 59 граф [17, с. 13–14]. Разработка материалов по земледелию была почти полностью закончена в том же году. Оставалось свести воедино данные бланков. Однако при изучении выяснилось, что в них отсутствовал вопрос о севооборотах, поэтому комитет приступил к составлению дополнительной программы для второго выпуска обзора. Эта проблема была мало изучена. Между тем периоды севооборота носили разнообразный характер: на севере существовало трехполье, а в центре и в южных районах сохранялся свободный переход [17, с. 14]. Исследованием предполагалось выяснить, сколько лет пашется участок, чередование хлебов, период залежи. Эти три вопроса членились на более мелкие, в зависимости от места запашки (2 вида) и почвы (4 типа). Всего в этой схеме было помещено 24 пункта [17, с. 15]. Кроме того, земледелие было тесно связано с развитием скотоводства, что могло дать дополнительные данные.

В 1910 г. комитет провел обследование имущества и занятий населения [21, л. 385]. До этого имелись материалы только по войсковому населению, а в отношении остального комитет располагал лишь отрывочными сведениями либо не имел их совсем. Лишенный возможности собирать их экспедиционным путем, он нередко прибегал к командировкам сотрудников для обследования интересных местностей. Материал этот был так важен и интересен, что комитет решил собрать его по всей области. С этой целью была разработана программа обследования экономического положения каждого двора, из которой исключалось все, что не представляло индивидуального характера. Общие сведения переносились в ведомости для поселка или волости. Таким образом, кроме сведений о составе населения, ведомости дали материал о земледелии, о заработках, о состоянии скотоводства, о развитии промыслов и торговли, о климатических, общественных и других условиях развития хозяйств.

В 1912 г. для обобщения опыта в полеводстве комитетом была разработана программа, выяснявшая ряд вопросов: время и глубину вспашки, чередование посева культур, продолжительность отдыха земли, возможность и особенности обработки солонцеватых земель [22, л. 184].

Все материалы собирались либо путем опроса типичных хозяйств, либо путем рассылки формуляров. Данный материал фактически представлял собой отраслевой сельскохозяйственный статистический учет.

Отдельное внимание Уральский статистический комитет уделял «необязательным» работам, большая часть которых была посвящена быту и занятиям населения. Активная организация данных обследований отчасти объяснялась финансовым благополучием комитета и активностью самих членов. С целью систематического формирования сведений о регионе был заслушан доклад неперменного члена Н.А. Бородина «О необходимости естественно-исторического исследования края», который определил главной задачей «возможно полное изучение края в статистико-экономическом, этнографическом, естественно-историческом и других отношениях» [16, с. 3–9]. Главный недостаток проведенных до этого исследований, отмечал Н.А. Бородин, – в их отрывочности: не было предпринято сплошного и одновременного сбора материала, а также его систематической разработки. Этот пробел решено было восполнить последующими исследованиями. Для системной и последовательной работы в части сбора историко-этнографических сведений и обработки археологических находок при комитете учреждалась комиссия, которой поручалось организовать работу корреспондентов, вести с ними переписку, снабжать их программами, наставлениями по сбору материалов и другой инструктивной литературой. Так, к концу первого года в работе комитета приняло участие 152 человека и была составлена 81 коллекция [16, с. 4–9]. Таким образом, была достигнута систематичность естественно-исторического изучения области, активизировалась краеведческая работа в регионе.

В 1899 г. под руководством выдающегося агрария-статистика Николая Петровича Огановского была проведена подворная перепись переселенцев и сделан анализ экономического быта казахов [12, с. 117]. Данная программа была подготовлена исключительно самим Огановским специально для данной местности с учетом ее особенностей. Обследованием был охвачен аул Джиренькупинской волости Уральского уезда. Результатом этих работ стали два доклада Н.П. Огановского, сде-

ланные на заседаниях комитета. Обе работы в последствии были опубликованы. В 1910 г. комитет провел обследование переселенческих хозяйств Уральского и Темирского уездов и по сокращенной программе – казахских хозяйств [20, л. 55]. В том же году комитет наметил обследование хозяйств войсковой территории, однако фискальные действия администрации помешали провести его [18, с. 8–9]. В отчете комитета отмечалось «сделать подворные обследования хотя части войсковой территории вряд ли удастся... ввиду того, что обложение акцизом скота и посева заставляет население скрывать эти две основные стороны хозяйства» [18, с. 8–11]. В связи с этим комитет вынужден был составить новую программу обследования. Исследования сопровождались большими трудностями, вызванными нехваткой средств и сотрудников. Первоначальные программы приходилось сокращать или даже отказываться от них вообще. Внештатные корреспонденты зачастую не оказывали помощи [18, с. 10].

В 1913 г. Уральский комитет наметил программу сбора сведений о садоводстве, однако большинство садовладельцев отказались дать их. Материалы пополнялись только через инструкторов по садоводству. Такая же судьба постигла начинания комитета и по обобщению опыта сельских хозяев в полеводстве: большинство из них либо не представили сведения, либо дали такие, которые требовали дополнительной перепроверки [18, с. 9–11].

Таким образом, организация Уральского статистического комитета как административная единица имела свои особенности, к числу которых можно отнести параллельное функционирование с войсковым правлением в части статистического учета, где впоследствии вся работа по сбору статистической информации была сосредоточена в областном статистическом комитете. Самостоятельность статистического центра в регионе способствовала широкомасштабным статистическим обследованиям. Организованная «необязательная» работа комитета по изучению области позволяла накапливать научные знания о регионе и формировать библиотечные и музейные фонды. Проводимые статистические обследования и культурное изучение региона существенно расширяли знания об окраинах Российской империи.

Библиографический список

1. Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи, сочинения Карла Германа. СПб., 1819. 289 с.
2. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. 248 с.

3. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения: Состав населения, брачность, рождаемость, смертность, механическое движение населения. СПб., 1892. 188 с.
4. Бунге Н. Х. Курс статистики. Киев, 1865. 250 с.
5. Коншин Н. Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Очерк первый. Киргизы на казачьих землях. Семипалатинск, 1901. 78 с.
6. Кимасов А. М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении края (1877–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1978. 21 с.
7. Фастов К. Л. Из истории сельскохозяйственной статистики // Ученые записки Куйбышевского университета. Куйбышев, 1958. 326 с.
8. Урашев С. А. Семиреченский областной статистический комитет – первое научное общество на территории края 1879–1917 гг. Алматы, 2008. 71 с.
9. Комарова И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 85–96.
10. Игумнов Е. В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835–1917 гг.). СПб., 2010. 87 с.
11. Скопа В. А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 годах. Барнаул, 2009. 225 с.
12. Огановский Н. П. Историко-статистический обзор Уральской области // Памятная книжка Уральской области на 1904 г. Уральск. С. 117–118.
13. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. 86. Оп. 1. Д. 63.
14. Уральские войсковые ведомости. 1898. № 43.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 493.
16. Журнал заседаний Уральского ОСК, 18 марта 1896 г. Уральск, 1896. 23 с.
17. Журнал заседаний Уральского ОСК, 20 апреля 1904 г. Уральск, 1905. 17 с.
18. Журнал заседаний Уральского ОСК, ноябрь 1913 г. Уральск, 1913. 24 с.
19. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» (г. Алматы). Ф. 393. Оп. 1. Д. 1.
20. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» (г. Алматы). Ф. 460. Оп. 1. Д. 2.
21. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 159.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 645.